

Подписная цѣна
съ доставкой и пересылкой за годъ 6 руб.
На 1/2 года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 н.
За перемѣн. адр. 28 н. Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адрес. автора. Въ случаѣ надобн. статьи передѣлыв. въ редакц. Для личныхъ объясн. редакц. открыта, исключ. праздн. по понедѣльн., пятницамъ и субботамъ отъ 10 до 12 час. дня и ежедневно отъ 3 1/2 до 5 час.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XII. Начать съ № 429.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Выходитъ еженедѣльно.

Содержаніе

Портретъ генераль-лейтенанта А. А. Бильдерлинга. — Приказъ по военному вѣдомству. — Карательные случаи. *К. Костромитинъ, М. Драгомировъ.* — Историческій очеркъ о регалияхъ и знакахъ отличія русской арміи. — Унтеръ-офицерскій составъ пограничной стражи. *К. Гофманъ.* — Изъ военного быта. *Г. Пенцальскій.* — Мой русскій полкъ. — й. — Состязательное прицѣливаніе въ полевой артиллеріи. *В. Н.* — Въ дорогѣ. *Назаревъ.* — **Новыя изданія:** Россія (съ 2-мя рисунками). А. Ф. Давриена. *Ф. О.* — Корреспонденція «Развѣдчика». — Обзоръ одного русскаго и трехъ иностранныхъ журналовъ. — Высочайшіе указы. — Объявленія.

Командиръ 17-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ

**Александръ Александровичъ
БИЛЬДЕРЛИНГЪ.**

Назначенный нынѣ командиромъ 17-го армейскаго корпуса,

А. А. Бильдерлингъ выпущенъ въ 1863 г. изъ фельдфебелей Пажескаго Е. И. В. корпуса въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ. По прослуженіи 5 лѣтъ въ строю, онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и окончилъ ее по 1-му разряду. Службу генеральнаго штаба А. А. началъ въ Кіевѣ, гдѣ состоялъ для особыхъ порученій при командующемъ войсками генералѣ Козляниновѣ. Изъ Кіева онъ былъ переведенъ въ 1872 г. въ Главный Штабъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи военно-ученаго комитета, а по прошествіи 3 лѣтъ принялъ Тверское кавалерійское училище. Въ 1877 г. послѣдовало его назначеніе командиромъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, съ которымъ онъ продѣлалъ всю кампанію въ составѣ Рущукскаго отряда, заслуживъ: Св. Владимира 4-й степ. съ мечами и бантомъ, Св. Анны 2-й степ. съ мечами, золотую саблю и дорожную для всякаго военнаго боевую награду зачисленіе въ списки полка. Послѣ его сдачи А. А. получилъ назначеніе начальникомъ Николаевскаго кавалерійскаго училища и занималъ эту должность 12 лѣтъ, а за симъ, послѣ непродолжительнаго состоянія при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, былъ назначенъ въ 1891 г. помощникомъ начальника Главнаго Штаба. Эту должность онъ занималъ 7 лѣтъ, а въ послѣднее время числился членомъ военно-ученаго комитета Главнаго Штаба. Въ 1897 г. во время пріѣзда въ Петербургъ Феликса Фора генераль Бильдерлингъ состоялъ при бывшемъ президентѣ французской республики и послѣ его отъѣзда составилъ описаніе пребыванія Фора въ Россіи, которое въ видѣ весьма изящнаго изданія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ должно въ скоромъ времени явиться въ свѣтъ на русскомъ языкѣ и во французскомъ переводѣ. Для присутствія на похоронахъ Феликса Фора А. А. былъ командированъ Государемъ Императоромъ въ Парижъ. Всегда добросовѣстно исполняя свои обязанности, А. А. Бильдерлингъ на всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ пользовался уваженіемъ и особою любовью всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Съ поступленія въ генеральный штабъ и до послѣдняго времени, А. А. всегда зорко слѣдилъ за военною литературою и помѣщалъ не мало статей въ «Военномъ Сборникѣ», «Русскомъ Инвалидѣ» и «Развѣдчикѣ», посылая и въ нѣкоторые другіе журналы и газеты статьи не военнаго содержанія. Среди художниковъ генераль Бильдерлингъ пользуется почетною извѣстностью какъ одинъ изъ учредителей общества поощренія художниковъ и какъ талантливый акварелистъ. Не менѣе извѣстенъ онъ какъ составитель проектовъ памятниковъ, выдающихся по своему замыслу. По его рисункамъ уже сооружены прелестные памятники Н. М. Пржевальскому на его могилѣ на берегу озера Иссыкуля и въ Александровскомъ паркѣ и въ Севастополѣ адмираламъ Корнилову и Нахимову; наконецъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ имъ, по особому приглашенію, представленъ рисунокъ большого памятника гр. Тотлебену, предназначенный тоже для Севастополя. Имѣетъ орденъ Бѣлаго Орла (1899 г.).

Июня 18-го дня, № 168. Въ дополненіе временныхъ правилъ, объявленныхъ при приказѣ по военному вѣдомству отъ 6-го апрѣля сего года за № 104, при семъ объявляю къ руководству:

1. Проходящихъ дѣйствительную службу въ войскахъ вольноопредѣляющихся 1-го разряда унтеръ-офицерскаго званія, которые, по болѣзни и по другимъ уважительнымъ причинамъ, не могли своевременно явиться для держанія экзамена на чинъ прапорщика запаса, обязывать, до увольненія ихъ въ запасъ, держать, на общемъ основаніи, такой экзаменъ, для чего и учреждать установленныя испытательныя комиссіи по ближайшему распоряженію главныхъ начальниковъ въ округахъ.

2. Состоящихъ въ обязательномъ запасѣ прапорщиковъ, признанныхъ согласно ст. 820—822 кн. VII С. В. П. 1869 г., неспособными къ военной службѣ, но занимающихъ штатныя должности по гражданскому вѣдомству, освободить отъ призыва въ учебныя сборы.

Караульные случаи.

VI *).

Угроза начальнику оружіемъ.

Въ № 430 «Развѣдчика» обращаетъ на себя особенное вниманіе статья «Караульные случаи».

О сложности даннаго вопроса можно заключить уже изъ того, что разрѣшеніе его «порождаетъ споры не только между младшими офицерами, но и между старшими, и встрѣчаются различныя рѣшенія въ различныхъ частяхъ войскъ». Нужно полагать, что Уставъ редактированъ недостаточно ясно, если цѣлыя части войскъ не могутъ въ немъ разобраться.

Кто же разрѣшилъ этотъ сложный вопросъ?

Первое лицо, разрѣшившее его, былъ рядовой **). Ученикъ превзошелъ учителей: нужно полагать, что его учили «твердо, честно и опредѣленно». Почему же многіе старшіе офицеры не могли разрѣшить вопроса? У нихъ осталась еще «отрыжка крѣпостнаго права».

Итакъ, забудемъ объ этомъ отжившемъ правѣ, будемъ помнить, что солдатъ съ 1861 года «ничей», какъ на часахъ, такъ и послѣ смѣны, что онъ всегда состоитъ подъ охраной закона, и пойдемъ средствъ для *опредѣленнаго* преподаванія Устава гарнизонной службы. Средство рекомендуется только одно. Нужно сказать новобранцу: «я изъ тебя веревки витъ могу, въ гробъ тебя вогнать могу, но не всегда. Когда ты пойдешь въ караулъ и вступишь на постъ,—тогда конецъ, потому что ты съ этого момента становишься человѣкомъ Царевымъ и Божьимъ, а больше *ничьимъ*, и можешь меня, въ свою очередь, въ гробъ вогнать, но не забудь ст. 277 воинскаго Устава о наказаніяхъ, въ которой указаны только три

*). См. «Развѣдчикъ» № 457.

**). Очень жаль, что не названа его фамилія; не указано время, проведенное имъ на службѣ, и сословіе, изъ котораго онъ происходитъ. Возможно, что онъ и не «мужикъ»; теперь, вѣдь, всеословная повинность.

случая употребленія часовымъ оружія, не подвергающіе его отвѣтственности за послѣдствія». Нужно думать, что новобранецъ пойметъ гиперболу, если обученіе не будетъ производиться нагляднымъ способомъ, и это будетъ способствовать скорѣйшему освобожденію отъ гнета тоски.

Подъ словомъ «ничей» нельзя понимать отсутствіе начальства, такъ какъ временное начальство указано въ Уставѣ, въ ст. 230 и другихъ, указанъ и моментъ, съ котораго оно вступаетъ во власть; не долженъ часовой забывать и постоянное начальство, которое имѣетъ право повѣрять караулы и посты.

Не всегда мѣстность позволить пройти даже въ десяти шагахъ отъ часового; но у часового есть пуля, онъ можетъ и за 50 шаговъ крикнуть: не подходи—стрѣлять буду. Степень нервности и очумѣнія бываетъ, вѣдь, разная. Нужно предполагать, что неприкосновенность предоставлена часовому потому, что онъ охраняетъ государственные интересы; но дежурный по карауламъ также назначенъ для охраны тѣхъ же интересовъ, почему же онъ не можетъ рассчитывать на неприкосновенность отъ своего же подчиненнаго? Если два соседнихъ часовыхъ сблизятся, то не подставляютъ же они штыковъ другъ другу. Въ § 252 сказано, что часовой становится смирно даже и ночью, если узнаетъ въ лицо начальника,—трудно совмѣщаются въ сознаніи два правила: смирно стать и штыкъ подставь. Если преподать солдату правило: не коли своихъ товарищей и начальниковъ, несущихъ съ тобою общую службу; то едва ли усвоеніе его представитъ затрудненіе даже для самаго неразвитаго рядового; обратное же правило, какъ показала практика, можетъ сбить съ толку даже старыхъ офицеровъ.

Могутъ ли лица, повѣряющія часовыхъ, приближаться къ посту безъ разводящаго? Трудно найти основанія для отрицательнаго отвѣта, для положительнаго же ихъ можно найти много. Если темнота и одиночество разстраиваютъ нервы человѣка, то приближеніе *своего* человѣка должно дѣйствовать успокоительно на часового. Если же часовой долженъ видѣть въ приближающемся лицѣ врага и начальника одновременно, то даже и развитой солдатъ можетъ «очумѣть». Часовой можетъ удалиться отъ поста (§ 152), если посту не угрожаетъ опасность. Слѣдовательно, законъ не придаетъ большого значенія счету шаговъ, поручая часовому, кромѣ охраны поста, охрану жизни и имущества гражданъ, не проявившихъ злой воли. Народъ такъ хорошо усвоилъ этотъ взглядъ, что при всѣхъ насиліяхъ кричитъ: «караулъ».

Солдатъ приходитъ на службу съ сознаніемъ, что оружіе часового назначено для нарушителей закона, а не для исполнителей его. Часовой и разводящій въ большинствѣ случаевъ люди мало развитые и мало свѣдущіе, поэтому они могутъ не обратить вниманія на многія кажущіяся мелочи: висящую изъ окна нитку, проведенную проволоку, переговоры ударами въ стѣну, валяющуюся жестянку съ небезопаснымъ содержимымъ и такъ далѣе; то-есть на все то, на что офицеръ долженъ обратить вниманіе, если пройдетъ вблизи поста. Если часовые будутъ повѣряться разновременно разводящимъ и дежурнымъ по карауламъ, то отъ этого будетъ болѣе обезпечено аккуратное исполненіе часовыми своихъ обязанностей.

Есть у насъ непосредственное начальство, есть прямое, есть временное, есть и просто начальство. Если раздѣлить временное начальство на двѣ категоріи: «строго говоря» и «по принципу», то имѣется ли для этого достаточное основаніе? и, если имѣется, не слѣдуетъ ли также раздѣлить и постоянное?

Обращаясь къ буквѣ закона, нельзя не обратить вниманія на §§ 44, 122 и 125, въ которыхъ указаны лица, имѣющія право повѣрять караулы и посты; а также на § 124, въ которомъ сказано: «Если бы повѣряющій потребовалъ конвой для осмотра постовъ, то ему наряжается одинъ изъ разводящихъ...» Изъ этого слѣдуетъ заключить, что дежурный по карауламъ вовсе не обязанъ брать съ собою разводящаго и не имѣетъ никакого основанія сказать часовому: «Спасибо, молодецъ, *дѣло знаешь*», если увидитъ передъ собою конецъ штыка.

Для повѣрки постовъ, могутъ быть высылаемы патрули (§ 174), назначеніе разводящаго въ составъ патруля необязательно (§ 176), одинъ изъ патрульныхъ можетъ не только

приблизиться къ посту, но и стать на постъ безъ разводящаго; караульный унтеръ-офицеръ можетъ быть посланъ для повѣрки постовъ (§ 191), слѣдовательно, можетъ отлучаться изъ караульнаго дома, и можетъ самостоятельно смѣнить часового. Повѣрку постовъ даже надежнѣе поручить караульному унтеръ-офицеру, который болѣе ознакомленъ со службою и не утомленъ почти непрерывною ходьбою, какъ разводящій. Исключительныя обстоятельства, въ силу самаго понятія объ исключительности, могутъ имѣть мѣсто и въ первый годъ службы рядового. Нужно полагать, что ознакомленіе съ этими §§ Устава нельзя откладывать до второго года службы рядового, тѣмъ болѣе, что къ исключительнымъ обстоятельствамъ приходится отнести болѣзнь—явленіе заурядное.

Изъ этихъ статей Устава можно вывести заключеніе, что законъ предполагаетъ взаимное довѣріе чиновъ караула и взаимопомощь, поэтому рекомендуется назначать въ караулъ людей изъ одной части войскъ. Если же часовой *можетъ* довѣрять товарищу, то онъ *обязанъ* довѣрять начальнику. Встрѣча штыкомъ прямого начальника, когда онъ не идетъ «противъ сдачи», а только приближается къ посту, едва ли имѣлась въ виду законодательствъ.

Желательно, чтобы духъ закона отливался въ удобопонятную для всѣхъ форму, не допускающую различныхъ толкованій; тогда не пришлось бы *духъ* и *букву* изображать въ видѣ двухъ коней, связанныхъ хвостами.

Едва ли возникновеніе вопроса можно объяснить только «отрыжкой» и «помраченіемъ», а не желаніемъ выяснитъ дѣло; чтобы имѣть возможность «твердо и опредѣленно» преподавать подчиненнымъ и облегчить ихъ страшное положеніе на часахъ, выяснивъ имъ своевременно духъ закона, а не на скамьѣ подсудимыхъ.

Въ заключеніе напрашивается вопросъ: часовой за угрозу штыкомъ получилъ заочно *молодца*, а какое воздаяніе послѣдовало бы за Ударъ?

Своему—честь и довѣріе, злодѣю—штыкъ и пуля, прохожему—ничего!

К. Костромитинъ.

Отвѣтъ.

Нѣтъ, Уставъ редактированъ вполне ясно, и если цѣлыя части войскъ не могутъ въ немъ разобраться, какъ вы не точно выражаетесь*), то можетъ быть потому, что на параграфы этого рода только недавно стали обращать вниманіе, слѣдовательно, не выработалась еще привычка относиться къ нимъ какъ слѣдуетъ.

И средство преподаванія рекомендуется не то, которое вамъ показалось, и которое, по вашему мнѣнію, заключается только въ одной фразѣ: «я изъ тебя веревки вить могу» и пр. Вы знаете очень хорошо, что фраза никогда не есть средство, да и вообще слово не есть средство; только извѣстный приемъ есть дѣйствительное средство укоренить въ человѣкѣ навыкъ къ извѣстному дѣйствию или же практическую мысль, годную ему для поведенія въ будущемъ. Эти приемы суть: для вещей видимыхъ, какъ строй, ружейные приемы, — показъ; для вещей, которыя глазу не говорятъ, (какъ всѣ обязанности), которыхъ ни въ шеренгу не поставитъ, ни церемоніальнымъ маршемъ не пропустишь, единственный приемъ обученія и, главное, внѣдренія, это—искушеніе. Не нужно думать, что если солдатъ вамъ перебалтываетъ, что никому ружья не отдастъ кромѣ вы знаете кому, то, что онъ это ужъ непременно и сдѣлаетъ; а вы его при наукѣ подведите такъ, чтобы когда вы его примѣрно на часы поставите, чтобы онъ кому-нибудь ружье отдалъ. Если не отдастъ, тогда вы спокойны, онъ дѣло знаетъ; если же отдастъ, то и напомнимъ: «а кому ты можешь отдать?» Станетъ ему стыдно, а закрѣпите вы ему это въ сознаніи на многихъ винтахъ. Вотъ вамъ приемъ искушенія. Затѣмъ, конечно, вы можете ожидать, что онъ упрется и въ такомъ случаѣ, гдѣ этого не нужно; бѣда не велика: ибо вы его закалили на настоящее дѣло; вѣдь и сталь

сначала закалываютъ, а потомъ отпускаютъ. То же и съ солдатомъ. Небольшого труда стоитъ растолковать ему потомъ, что эта наука нужна ему противъ врага, а не противъ своего, который, какъ и онъ, работаетъ на пользу службы, а не противъ службы. Слова нѣтъ, что солдатъ иной разъ упрется и не кстаети; тутъ онъ не виноватъ; значить, его закалили да не отпустили. На то и вся служба, чтобы недодѣланное въ обученіи было додѣлано на службѣ подлинной. Другого приѣма утвержденія солдата въ томъ, чтобы онъ дѣйствительно зналъ свои обязанности, а не задолбленными фразами только болталъ о нихъ на смотрахъ, я не знаю. Если вы знаете, подѣлитесь—поклонюсь въ ноги.

М. Драгомировъ.

* * *

Историческій очеркъ о регаліяхъ и знакахъ отличія русской арміи.

Для каждой строевой части нагляднымъ результатомъ боевыхъ отличій и подвиговъ славы, кромѣ наградъ, получаемыхъ ею личнымъ составомъ, постепенно затѣмъ исчезающихъ,—являются *регалия*, т. е. тѣ знаки отличія, которые, разъ полученные, сохраняются частью во все время ея существованія.

Такимъ образомъ въ регаліяхъ, остающихся постоянною принадлежностью части, личный составъ послѣдней долженъ видѣть то цѣнное, заработанное на поляхъ кровавыхъ столкновеній, наслѣдіе, которымъ онъ долженъ дорожить, а своими дѣлами, если это потребуетъ, обязанъ еще болѣе укрѣпить боевую честь, ранѣе приобрѣтенную предшествовавшими поколѣніями личного состава.

Однако изложенный взглядъ на эти регалии, какъ на неотъемлемое достояніе части, весьма естественно, установился не сразу. При прежнемъ продолжительномъ срокѣ службы и при частыхъ войнахъ, самъ личный составъ каждой строевой части являлся живымъ доказательствомъ того, что было сдѣлано частью въ области своей боевой исторіи. Каждый вновь поступающій самъ непосредственно входилъ въ соприкосновеніе со старыми и заслуженными ветеранами и подъ вліяніемъ послѣднихъ быстро усваивалъ то, что воодушевляло его старыхъ товарищей.

Кромѣ того, частыя войны приводили къ тому, что одинъ подвигъ славы смѣнялся другимъ, зачастую еще болѣе выдающимся. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ знакъ отличія, полученный частью за предшествоващій подвигъ боевой славы, въ глазахъ современниковъ не могъ приобрѣсти особо выдающагося значенія. Къ тому же, не сразу выработались твердо установленныя понятія что именно надлежитъ въ каждой строевой части считать ея войсковыми регаліями и знаками отличія.

Конечно съ теченіемъ времени, по мѣрѣ усвоенія боевыхъ традицій, сталъ постепенно выработываться болѣе правильный взглядъ на указанные выше регалии и знаки отличія. Но важное значеніе ихъ для каждой войсковой части было окончательно установлено лишь за послѣднее время, когда при продолжительномъ промежуткѣ мира и краткосрочности пребыванія на дѣйствительной службѣ въ рядахъ арміи, регалии и знаки отличія являются единственными памятниками пережитой боевой эпохи, выработавшей традиціи части и ея боевую славу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ же обстоятельства заставляютъ заботиться о сохраненіи этихъ традицій, а среди мѣръ, предпринимаемыхъ для этого, справедливо отводится первое мѣсто увеличенію въ глазахъ строевыхъ чиновъ арміи значенія пожалованныхъ регалій и знаковъ отличія.

Уже это одно дѣлаетъ въ настоящее время важнымъ знакомствомъ съ историческимъ развитіемъ этихъ пожалованій, начиная съ первыхъ дней образованія государства.

Кромѣ того наличность полной и всесторонней разработки историческихъ данныхъ по разсматриваемому вопросу еще болѣе укрѣпить надлежащіе взгляды на важность значенія для каждой части ея регалій и знаковъ отличія, а вмѣстѣ съ

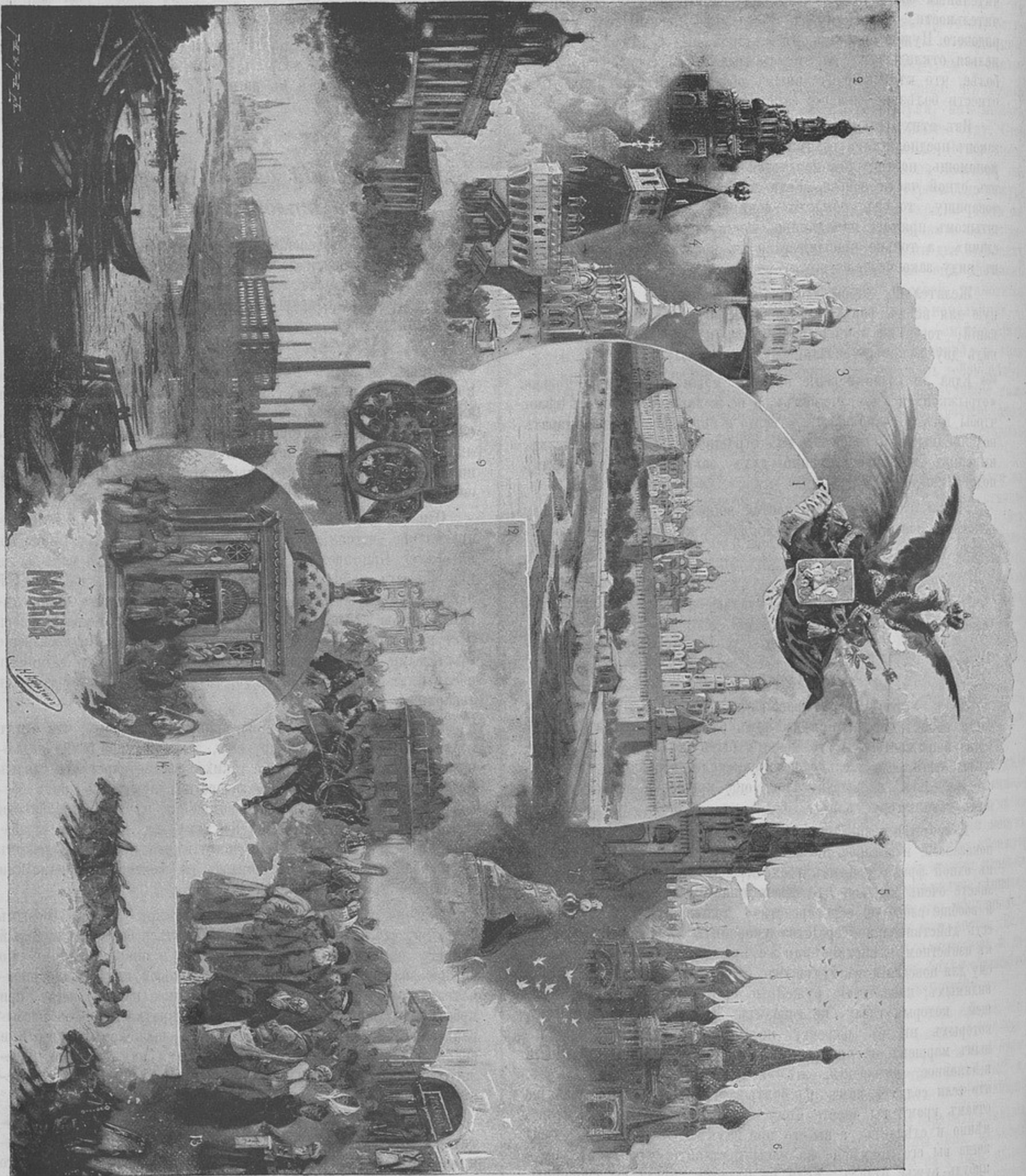
*) Ибо не собирали же вѣроятно цѣлыхъ полковъ, чтобы обсуждать параграфы устава.

тѣмъ значительно облегчится и составленіе войсковыхъ исторій, въ которыхъ подвиги, давшіе знаки отличія, должны быть всегда особенно подробно разработаны.

Въ виду изложеннаго Военнымъ Министромъ, съ соизволенія Государя Императора, было указано главному интен-

во II-мъ—періодъ, охватывающій промежутокъ съ 1725 года до восшествія на престолъ Императора Александра Благословеннаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Военный Министръ, желая сдѣлать экземпляры «Историческаго очерка», все изданіе котораго принято

Виды Москвы (къ рецептаи «Россія»).

дантскому управленію приступить къ составленію «Историческаго очерка о регаліяхъ и знакахъ отличія русской арміи».

Нынѣ составлено и отпечатано уже два тома упомянутого «Историческаго очерка» при чемъ:

въ I-мъ томѣ изложены великокняжескій и царскій періоды, а

на счетъ казны, достояніемъ каждой офицерской бібліотеки, приказалъ какъ вышедшіе, такъ и послѣдующіе томы «Историческаго очерка», распоряженіемъ главнаго интенданта, безъ расходовъ для строевыхъ частей начать рассылку въ упомянутыя бібліотеки.

Унтеръ-офицерскій составъ пограничной стражи.

Унтеръ-офицеръ въ пограничной стражѣ, въ виду особенностей службы на границѣ, играетъ очень видную роль.

Здѣсь унтеръ-офицерамъ предоставлена большая самостоятельность. О роли старшихъ вахмистровъ въ отрядахъ пограничной стражи нечего и говорить; но и унтеръ-офицеру, старшему на посту (кордонѣ), предоставлена не малая задача: онъ является главнымъ хозяиномъ на посту; подъ его начальствомъ приблизительно находится человекъ 20 нижнихъ чиновъ, которыхъ онъ есть постоянный руководитель во всѣхъ, далеко не легкихъ, отрасляхъ пограничной службы; въ его завѣдываніи находится около 7—8 лошадей и все хозяйство поста; онъ отвѣчаетъ за все на посту и въ районѣ постоваго участка границы. Въ каждомъ затруднительномъ случаѣ старшій поста не всегда можетъ сейчасъ же обратиться за указаніями къ своему командиру отряда, — даже и къ старшему вахмистру: для этого надо ѣхать верстъ за 5—15, на офицерскій или вахмистерскій постъ. Да и не всегда застанешь дома командира отряда и вахмистра: они зачастую находятся къ разъѣздѣ, повѣряя охрану границы и собирая нужныя свѣдѣнія въ интересахъ этой охраны.

Весьма желательнымъ было бы имѣть кадръ унтеръ-офицеровъ болѣе интеллигентный, чѣмъ онъ есть теперь.

Наши бригадные учебныя команды такого кадра намъ не дадутъ, да и не могутъ дать его при самомъ умѣломъ и ревностномъ отношеніи къ дѣлу завѣдывающихъ командами офицеровъ и ихъ помощниковъ, потому что на это имъ и времени не хватаетъ: учебная команда собирается въ половинѣ сентября мѣсяца; сначала всѣ

люди команды заняты приведеніемъ въ должный порядокъ, послѣ окончившихся только что лѣтнихъ учебныхъ сборовъ, жилыхъ и классныхъ помѣщеній, манежа, конюшни и другими необходимыми хозяйственными работами; занятія входятъ въ норму приблизительно въ первыхъ числахъ октября, чтобы вскорѣ снова прерваться, такъ какъ начинаютъ прибывать въ бригаду партіи новобранцевъ, обученіемъ которыхъ заняты всѣ кадровые учебной команды, а въ помощь имъ назначаются и люди переменнаго состава. Такъ продолжается приблизительно до февраля мѣсяца, а къ сентябрю переменный составъ команды распускается въ отряды.

Безъ приведенія цифровыхъ данныхъ яснымъ становится, что не могъ выйти соотвѣтствующій унтеръ-офицеръ ни по запасу свѣдѣній, ни по выправкѣ строевой, ни по развитію сознанія о важности предстоящей роли.

Зачислили избранника въ составъ учебной команды; онъ въ стѣнахъ-то команды подбодрился и началъ внушать себѣ, какъ долженъ поступать, чтобы въ будущемъ сдѣлаться дѣйствительнымъ начальникомъ; во всей фигурѣ его появляется симпатичная степенность; намѣренія его благи и искренни. Но вотъ онъ во время лѣтнихъ учебныхъ сборовъ встрѣчается съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ однопризывниковъ-земляковъ, съ

кѣмъ-нибудь изъ сослуживцевъ по посту старшаго срока службы, изъ которыхъ первый попрежнему смотритъ на него, какъ на своего земляка Миколку или Петруху, а второй — какъ на *страго*. Они выбиваютъ его изъ новой его колеи, низводятъ его и вся степенность его летитъ прахомъ: въ немъ не успѣла еще выработаться сила воли, не успѣло окрѣпнуть сознаніе своего я. Послѣ каждой такой встрѣчи долженъ пройти нѣкоторый промежутокъ времени, чтобы вновь возродилось въ немъ сознаніе собственнаго достоинства, зародышъ унтеръ-офицерскаго авторитета. Чѣмъ чаще такія встрѣчи, тѣмъ отдаленнѣе пріобрѣтеніе необходимаго авторитета. А такъ какъ такія встрѣчи бывають очень часто, то окончившій учебную команду возвращается въ отрядъ почти такимъ же, какимъ 9 мѣсяцевъ тому назадъ ушелъ изъ него; 9-ти-мѣсячное пребываніе его въ учебной командѣ не изолировало его отъ той среды, гдѣ онъ только что былъ *стрымъ новобранцемъ*, не имѣвшимъ права смѣть свое сужденіе имѣть. Я считаю необходимымъ изолировать нижнихъ чиновъ, готовящихся въ унтеръ-офицеры, отъ среды ихъ прежнихъ товарищей и сначала, не убивая духа товарищества, развить въ нихъ ясное сознаніе къ чему ихъ предназначаютъ, развить сознаніе собственнаго

достоинства и укрѣпить волю ихъ. Особенно же необходимо изолированіе отъ писарей, фельдшеровъ, мастеровыхъ и прочихъ прикомандированныхъ къ штабу бригады нижнихъ чиновъ.

Получается зачастую не старшій поста, а лишь *одно званіе*, хотя натура-то и честная. Главенство же на посту захватываютъ другіе, обладающіе злой, по болѣе сильной волей и помыкають такимъ старшимъ. Онъ попадетъ между двухъ огней: начальство все требуетъ съ него и за малѣйшій беспорядокъ его *грѣтъ*, а его требованій подчиненные его не

хотятъ исполнять. Попробовалъ онъ приналежъ; пустилъ въ ходъ свою дисциплинарную власть; сдѣлалъ нѣсколько докладовъ на нарушителей порядка... Смотришь — подвели его въ чемъ-нибудь. Вздуги его опять — либо вахмистръ, либо командиръ отряда, либо командиръ отдѣла. На жалобы же его на подчиненныхъ нижнихъ чиновъ ему отвѣчаютъ: «какой же ты старшій, коли не можешь въ пустякахъ даже справиться съ подчиненными!?» Теряется бѣдный совѣмъ; не чувствуетъ твердой почвы подъ ногами и не знаетъ, какъ и поступать впредь: и такъ плохо, и этакъ скверно. Честная натура еще борется, но борьба не по плечу и печальный результатъ очевиденъ: съ волками жить, по-волчьи выть. Начинается замалчиваніе передъ начальствомъ о проступкахъ подчиненныхъ, увертки, ложь, а тамъ дальше... пошли уже общія темныя дѣлишки старшаго поста съ подчиненными подъ девизомъ: «рука руку моетъ».

Соотвѣтствующій кадръ унтеръ-офицеровъ пограничной стражи далъ бы *учебный унтеръ-офицерскій дивизионъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи*, учрежденный по образцу Рижскаго учебнаго унтеръ-офицерскаго баталіона, съ тою же продолжительностью учебнаго курса, съ предоставленіемъ тѣхъ же правъ окончившимъ въ немъ курсъ и съ

Домъ Марины Мнишекъ въ Калугѣ (къ рецензій «Россія»).

допускомъ къ поступленію молодыхъ людей со стороны, съ известными правами по образованію. Если учебное дѣло въ унтеръ-офицерскомъ дивизионѣ пограничной стражи будетъ поставлено такъ же высоко, какъ оно поставлено въ учебномъ баталіонѣ, то мы будемъ имѣть отличныхъ старшихъ постовъ и вахмистровъ.

Открытіе учебнаго унтеръ-офицерскаго дивизиона несомнѣнно подниметъ уровень развитія унтеръ-офицеровъ пограничной стражи, дастъ унтеръ-офицеровъ, прошедшихъ продолжительный курсъ спеціальнаго образованія и достаточно развитыхъ всесторонне, унтеръ-офицеровъ, окрѣпшихъ въ служебныхъ знаніяхъ и твердо проникнутыхъ идеей, что они посвятили себя добровольно службѣ, что ихъ призваніе быть начальниками, руководителями подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ и ближайшими помощниками своихъ офицеровъ, съ которыми ихъ будетъ связывать общность интересовъ службы, а не тупая лишь подчиненность. Унтеръ-офицерскій дивизионъ дастъ во всѣ части корпуса унтеръ-офицеровъ съ одинаковымъ уровнемъ развитія. Если бы даже окончившій курсъ вернулся на тотъ же постъ, гдѣ онъ былъ новобранцемъ, то и въ этомъ случаѣ онъ будетъ чувствовать себя совершенно самостоятельно: онъ два года не соприкасался съ прежней своей средой; его не выбивали изъ колеи встрѣчи съ однопризывниками-земляками и съ людьми старшихъ сроковъ службы, не хотѣвшими видѣть въ немъ будущее начальственное лицо. Въ виду этого, мнѣ кажется, нѣтъ надобности даже избѣгать возвращенія окончившихъ курсъ въ свои части.

Съ открытіемъ новой учебной части бригадныхъ учебныхъ команды совсѣмъ упразднить и то, что отпускалось на ихъ содержаніе, обратить на содержаніе дивизиона; одинъ расходъ покроетъ другой съ излишкомъ и, считаю, что деньги пойдутъ съ большой пользой для дѣла, чѣмъ идутъ теперь. Мѣстомъ расположенія дивизиона я не избралъ бы Петербургъ, несмотря на всѣ его кажущіяся на первый взглядъ преимущества: вліяніе столицы можетъ дурно отразиться на нравственности обучаемыхъ, а парадная сторона Петербурга будетъ оттягивать много учебнаго времени. Да и содержаніе дивизиона въ Петербургѣ обойдется значительно дороже, чѣмъ въ другомъ, болѣе скромномъ городѣ.

Сверхъ того, считаю, что необходимо, чтобы дивизионъ не былъ удаленъ отъ бойкихъ пунктовъ сухопутной границы и разъ въ годъ командировался туда для пракческаго изученія своей спеціальной службы на границѣ. Въ этомъ отношеніи полагаю бы удобнымъ расположеніе дивизиона въ Вильнѣ или Ковнѣ.

Теперь командиръ отряда не имѣетъ у себя вѣрнаго и дѣльнаго помощника, на котораго хоть сколько-нибудь могъ бы положиться. Командиръ отряда является какимъ-то сторожемъ каждаго въ отдѣльности изъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ и за каждую служебную мелочь долженъ браться лично самъ.

Особенности пограничной службы требуютъ высылки отдѣльныхъ людей въ секреты, патрули и дальніе разъѣзды. Можетъ ли командиръ отряда, не имѣя надежныхъ помощниковъ, провѣрить исполняютъ ли въ данное время его подчиненные то, что имъ назначено, а не вершатъ ли кой-какія темныя дѣлишки!? Естественно—нѣтъ. Приходится рисковать на вѣру. А малѣйшее нарушеніе кѣмъ-либо изъ нижнихъ чиновъ установленныхъ правилъ и порядка навлекаетъ на командира отряда горькія послѣдствія.

К. Гофманъ.

Изъ военнаго быта.

XXV *).

Съ прибытіемъ молодыхъ солдатъ въ войсковыя части начинается переосвидѣтельствованіе состоянія здоровья многихъ изъ нихъ въ учреждаемыхъ для этой цѣли при нѣкоторыхъ госпиталяхъ и мѣстныхъ лазаретахъ комиссіяхъ. Это переосвидѣтельствованіе продолжается въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, т. е. почти во весь періодъ обученія молодыхъ солдатъ, съ ущербомъ для службы при столь короткомъ ея срокѣ.

*) См. «Развѣдчикъ» № 443.

Признанные въ присутствіяхъ по воинской повинности годными къ военной службѣ новобранцы, вдругъ тотчасъ же по прибытіи въ часть становятся сомнительными относительно состоянія ихъ здоровья и многіе изъ нихъ отправляются на испытаніе въ лечебныя заведенія, которыя нерѣдко признаютъ ихъ совершенно къ службѣ неспособными и поэтому освобождаютъ ихъ совсѣмъ отъ воинской повинности.

Какой удивительный контрастъ! И чѣмъ можно мотивировать подобное явленіе? Признать присутствія по воинской повинности некомпетентными въ опредѣленіи годности къ военной службѣ молодыхъ людей—нѣтъ никакого основанія; подозревать спеціальныя войсковыя комиссіи въ умышленномъ игнорированіи мнѣній присутствій по воинской повинности и освобожденіи здоровыхъ людей отъ военной службы—тѣмъ болѣе нѣтъ смысла. Но, тѣмъ не менѣе, факты налицо: изъ прибывающихъ въ полки новобранцевъ убываетъ на первыхъ же порахъ громадный ихъ процентъ, и, изъ предназначенныхъ въ полкъ, положимъ, 700 человекъ молодыхъ солдатъ отбываютъ воинскую повинность только 500. Если даже допустить убыль молодыхъ солдатъ среднимъ числомъ въ 50 человекъ на каждую строевую часть, то все-таки на всю армію это составитъ уменьшеніе ея контингента почти на десятокъ тысячъ. Мало того, что эти 10,000 человекъ ускользаютъ отъ воинской повинности, они еще обременяютъ казну лишними, непроизводительными расходами. Доставка ихъ въ части, содержаніе въ теченіе двухъ—трехъ мѣсяцевъ, леченіе и затѣмъ отправка обратно домой—все это обходится казнѣ не дешево. Затѣмъ этимъ увеличивается переписка въ частяхъ—тоже явленіе нежелательное.

Мнѣ кажется, что причина этого зла кроется въ преувеличенной щепетильности врачей, свидѣтельствующихъ состояніе здоровья новобранцевъ въ присутствіяхъ по воинской повинности. Изъ опасенія быть заподозренными въ пристрастіи изъ корыстныхъ цѣлей, они признаютъ годными къ военной службѣ такихъ субъектовъ, въ способности которыхъ къ военной службѣ у самихъ же врачей является сильное сомнѣніе.

Вторая причина принятія на военную службу людей слабыхъ кроется, вѣроятно, въ желаніи присутствій по воинской повинности не трогать молодыхъ людей, пользующихся льготами по семейному положенію и доставить требуемое число новобранцевъ изъ непопользующихся льготами. При этомъ невольно бросается въ глаза слишкомъ малый сравнительно процентъ новобранцевъ изъ интеллигентнаго сословія. Часто можно встрѣтить болѣе зажиточныхъ и интеллигентныхъ молодыхъ людей, повидимому съ цвѣтущимъ здоровьемъ, а между тѣмъ освобожденныхъ отъ воинской повинности по какимъ-то незамѣтнымъ и мало понятнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ. Объяснить это явленіе я не беруся, такъ какъ для этого у меня нѣтъ никакихъ данныхъ.

Слѣдующими мѣрами можно бы оградить армію отъ наплыва негоднаго элемента: во-первыхъ, взамѣнъ убывшихъ по неспособности молодыхъ солдатъ потребовать отъ соответствующихъ призывныхъ участковъ годныхъ къ службѣ молодыхъ людей, хотя бы даже пользующихся льготами по семейному положенію, и во-вторыхъ—весь расходъ казны по перевозкѣ и содержанію негодныхъ къ службѣ новобранцевъ пополнять на счетъ виновныхъ, т. е. членовъ уѣздныхъ по воинской повинности присутствій, если только будетъ вполне констатировано, что новобранцы уже во время самаго тѣлеснаго осмотра въ уѣздныхъ по воинской повинности присутствіяхъ страдали тѣми недугами, которые обнаружены у нихъ войсковыми комиссіями и которые дѣлаютъ ихъ неспособными къ военной службѣ.

Г. Пенчальскій.

Мой русскій полкъ.

«Mon régiment russe»—мой русскій полкъ, такъ называется недавно вышедшая въ Парижѣ книга *), принадлежа-

*) Art. Roë. Mon régiment russe. Paris. C. Levy. 1899. Часть этой книги была доставлена авторомъ въ редакцію «Развѣдчика» въ рукописи и помѣщена въ X книгѣ «Изборника» подъ заглавіемъ «Визитъ французскаго поручика русскимъ офицерамъ».

щая перу г. Art Roë, автора еще молодого, но уже известнаго во Франціи по своимъ литературнымъ трудамъ. Само названіе его послѣдняго сочиненія должно заинтересовать русскаго читателя; и дѣйствительно—онъ найдетъ въ послѣднемъ цѣлый рядъ характеристикъ и бытовыхъ сценъ, наблюденій и любопытныхъ выводовъ, сдѣланныхъ г. Роë во время его довольно долгаго пребыванія въ Россіи. Исключительное положеніе военнаго и француза, а слѣдовательно друга, позволило автору познакомиться очень близко и съ верхними, и съ нижними слоями нашей арміи, видѣть ее въ казармахъ и въ лагеряхъ, на ученіяхъ и на маневрахъ, словомъ при всѣхъ условіяхъ ея быта. Между прочимъ автору удалось посѣтить и русскій полкъ, носящій одинъ номеръ съ полкомъ, въ которомъ служить г. Роë на родинѣ. Последнее обстоятельство обусловило собою и самое заглавіе книги, съ которой, въ извлеченіи, мы и хотимъ познакомить нашихъ читателей.

Зимніе дни.

I.

Русскій полкъ, съ которымъ хотѣлъ познакомиться авторъ расположенъ въ Кіевскомъ округѣ, въ г. Ровно, поэтому вполне естествененъ довольно продолжительный этапъ его въ Кіевѣ. Конечно, пришлось дѣлать обычные визиты, въ сопровожденіи одного изъ офицеровъ, приставленнаго любезнымъ начальствомъ къ автору и называемаго послѣднимъ просто «княземъ».

Первый визитъ—къ командиру корпуса, такъ какъ командующій войсками былъ въ Петербургѣ: «генералъ В...—небольшой ростъ, орлиный носъ, улыбающіяся и добрыя губы, непринужденныя, но иногда выдающія почтенный возрастъ, манеры,—принялъ насъ въ своемъ кабинетѣ съ большими окнами и обнаженными стѣнами. Командуя армейскимъ корпусомъ, онъ, по обычаю носить мундиръ того рода оружія, въ которомъ служилъ прежде,—артиллерійскій, съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ, окаймленнымъ красными кантами. Высокочтимый и всѣми желаемый Георгіевскій крестъ украшаетъ его петлицу.

«Генералъ извиняется, что не говоритъ по-французски, такъ какъ единственный изъ европейскихъ языковъ, который онъ знаетъ, это—татарскій. Другіе обучаются въ военныхъ академіяхъ, но это—занятіе мирнаго времени; что касается до него, то онъ всегда отличалъ способность *оканчивать курсы* отъ способности *командовать* солдатами. Школа, въ которую онъ поступилъ когда-то, называется Кавказскою войною; отгадайте сколько времени прошло съ тѣхъ поръ? Во Франціи нѣтъ такихъ старыхъ генераловъ. Пятьдесятъ лѣтъ, по крайней мѣрѣ...» «Онъ преклоняется передъ нынѣшней арміей: «теперешніе офицеры дѣлаютъ большую и благородную работу...» Рука генерала разглаживаетъ направо и налево его бѣлую бороду, старательно раздѣленную на двѣ части по обѣимъ сторонамъ подбородка; улыбка шевелитъ его усы, пожелтѣвшіе отъ табачнаго дыма. Онъ приглашаетъ меня на маневръ, который состоится 23 февраля на плато у Борцаговки. Михаилъ Ивановичъ (Драгомировъ) сказалъ ему, что для французскаго гостя не будетъ никакихъ тайнъ. Сборный пунктъ назначается здѣсь же, въ 9 часовъ; сначала выпьемъ особеннаго, превосходнаго для здоровья Кавказскаго вина, затѣмъ меня снабдятъ русскою шинелью, потому что моя—это «одно французское воображеніе». Что скажетъ Михаилъ Ивановичъ, если я замерзну въ его отсутствіе?

«Черезъ четверть часа мы у генерала Т...; сидимъ въ пустынной комнатѣ на трехъ стульяхъ, поставленныхъ въ вершинахъ угловъ равносторонняго треугольника: генералъ—вдовъ, а дѣти его служатъ далеко. Какъ предсѣдатель военнаго клуба, онъ приглашаетъ меня на собранія и вечера, устраиваемые офицерами. Сегодня, напримѣръ, будутъ тактическія занятія у артиллеристовъ; завтра—танцевальный вечеръ; по субботамъ—концерты. Что касается до войскъ, то такъ какъ французы избалованы казармами, слѣдуетъ поглядѣть Тираспольскій полкъ, расположенный лучше остальныхъ. Въ Россіи, какъ и вездѣ, распространяется идея, что солдатъ долженъ жить въ комфортахъ; но генералъ съ этой идеей не согласенъ; онъ хвалитъ русскаго прежняго солдата, котораго не расслаблялъ никакой комфорта...»

«Генералъ К... помощникъ командующаго войсками. Быв-

шій офицеръ генеральнаго штаба, бывший корпусный командиръ, онъ былъ Саратовскимъ губернаторомъ, такъ какъ здѣсь существуетъ свобода перехода отъ военной дѣятельности къ гражданской».

Послѣ интересной бесѣды съ генераломъ К. о земствѣ, войнѣ 1812 года, французскомъ ветеранѣ Савенѣ *) («Савинъ»,—нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ въ Саратовѣ), президентъ Карно,—новый визитъ:

«Генералъ Н... встрѣтилъ насъ французскою рѣчью. Онъ носитъ на боку серебряный вѣнокъ изъ соединенныхъ вѣтвей дуба и лавра—отличительный значокъ офицеровъ генеральнаго штаба. Но, кавалеристъ по роду службы, онъ командуетъ кавалерійскою частью. Онъ всегда любилъ Францію; по его мнѣнію, она всегда была первою въ мірѣ по отношенію къ правосудію и къ правдѣ. Да и теперь всѣ эти перемѣны, за которыя такъ упрекаютъ ея правительство, доказываютъ только что она ищетъ и хочетъ идти впередъ; остановиться для нея то же, что умереть.

— Ахъ, Парижъ, Парижъ!..—говоритъ онъ, покачивая головой. Затѣмъ, болѣе тихо и таинственно:—а что, танцуютъ ли еще въ Closerie des Lilas? Въ Севастополѣ онъ командовалъ артиллеріей одного изъ бастіоновъ и былъ свидѣтелемъ всѣхъ тѣхъ ужасовъ, о которыхъ, день за днемъ, съ такимъ искусствомъ разсказалъ Левъ Толстой. Но, еще до перемирія французскіе и русскіе офицеры приглашали другъ друга въ лагерь и только англичане оставались въ своемъ углу. И теперь, по поводу этой возобновившейся традиціи визитовъ, Михаилъ Ивановичъ знаетъ, что дѣлаетъ, приглашая и принимая. Лучшій способъ познакомиться съ обученіемъ—это пріѣхать зимой и пробыть до лѣта. Какъ-нибудь утромъ мы отправимся посмотрѣть на ѣзду и рубку Уральскихъ казаковъ. Кстати, они принимаютъ своихъ новобранцевъ, прибывшихъ съ оружіемъ, амуницией, лошадьми, готовые хоть сейчасъ выйти въ поле, какъ утята, только что вылупившіеся изъ яйца, готовы идти въ воду. Любопытный контингентъ! Въ немъ имѣются и язычники-башкиры, привезшіе въ своихъ саквахъ своихъ боговъ; когда башкиръ спрашиваютъ объ этихъ идолахъ, они ласкаютъ ихъ и показываютъ пальцемъ на небо. Вѣдь земля наша велика и обильна!.. Сколько въ одномъ Кіевѣ всякихъ реликвій и воспоминаній...»

III.

— Михаилъ Ивановичъ самъ покажетъ вамъ ротное и баталіонное ученіе,—сказалъ мнѣ генералъ П...—я же познакомлю васъ только съ подробностями нашей жизни зимою...

«Мы проѣзжаемъ мѣсто, гдѣ, на высокихъ козлахъ хранятся двѣ реликвіи послѣдней войны, два понтона, пронизанные пулями по всѣмъ направленіямъ **). Они потонули 26 іюня 1877 года, при переходѣ черезъ Дунай и можетъ быть солдаты Минскаго полка, стоя въ этихъ судахъ сами могли бы отвѣчать огнемъ на яростный огонь, направленный на нихъ; но было приказано не стрѣлять—и они умерли, молча и не стрѣляя. Генералъ говоритъ объ этой безцѣнной способности русскаго солдата къ повиновенію и самопожертвованію... Онъ разсказываетъ известную исторію о раненомъ подъ Плевною, который тревожилъ своими криками всѣхъ больныхъ полевого госпиталя.

— Замолчи, братецъ!—сказалъ ему служитель:—ты безпокоишь господъ офицеровъ.

И этого замѣчанія было довольно, чтобы возстановить тишину; офицеры могли спокойно почивать.

— Ну, сосѣду значить лучше?—спросили они на другой день.

— Нѣтъ, не лучше,—отвѣчалъ служитель.—Онъ умеръ.

И при этихъ словахъ употребилъ обычную формулу: *Царство ему небесное!*

И теперь, въ мирное время, не рѣдки герои,—замѣчаетъ авторъ,—между этими солдатами, и разсказываетъ печальную и славную исторію красавца унтеръ-офицера Юрко***). Но вотъ и саперныя казармы. На дворѣ производится постройка юрты

*) См. «Развѣдчикъ» № 209.

***) См. «Развѣдчикъ» № 210.

***) См. «Развѣдчикъ» № 328.

изъ палаточныхъ полотнищъ, которую авторъ съ любопытствомъ разсматриваетъ. Затѣмъ—каменное зданіе. Массивныя ступени лѣстницы вводятъ насъ въ камеры, согрѣваемые огромными печами; атмосфера теплая, сухая, пропитанная запахомъ сапогъ. Въ углу блеститъ образъ. Напротивъ—портретъ Того, Кому всѣ здѣсь дали присягу передъ священникомъ, держась одною рукою за древко знамени, а другую поднимъ къ небу,—портретъ Императора».

Не понравились автору ни болѣе, чѣмъ скромная обстановка нашихъ казармъ, ни некрасивое обмундированіе солдатъ, показавшихся ему блѣдными, благодаря воздуху камеръ, пропитанному запахомъ сапожной кожи и испареніями человеческихъ тѣлъ... Но его поразили результаты обученія нашего рекрута-мужика, въ большинствѣ случаевъ чуждаго всякому ремеслу, столь важному въ саперной службѣ. «Цѣною какого труда, какой потери времени,—замѣчаетъ онъ,—достигаются столь полные результаты? Останавливается онъ и передъ «памяткой» солдата, приколотенной гвоздями къ стѣнѣ. Его поражаетъ эта «смѣсь христіанскихъ истинъ съ суровыми правилами Драгомирова».

«Нѣтъ большей любви, какъ положить душу свою за други своя.—Претерпѣвшій до конца—спасется.—Умирай самъ, выручай товарищей.—Бей, не останавливайся. Сломался штыкъ—бей прикладомъ; измѣнилъ прикладъ—бей кулаками; ослабѣли кулаки—грызи зубами»... Странныя заповѣди! Для насъ, почитателей интеллектуальныхъ религій, этотъ кровавый христіанизмъ является отталкивающимъ. Этотъ двойной законъ, соединяющій крайнюю жестокость съ высшею любовью, законъ формулированный съ такою поразительною точностью и лаконизмомъ, претитъ нашимъ душамъ, воспитаннымъ на умеренности и деликатности; но народная душа, повинующаяся только внушеніямъ сердца, не замѣчаетъ противорѣчія въ этомъ законѣ; одно слово апостола въ состояніи породить въ ней роковыя и безсознательныя побужденія».

Но вотъ посѣтителю останавливаются передъ карцерами. На одномъ изъ нихъ записка, «легко переводимая на французскій и, думаю, на всякій другой языкъ: «за пьянство и безпорядокъ, произведенный въ камерахъ послѣ потушенія огня». Карцеръ открываютъ. Я ожидалъ, что генералъ сдвинетъ брови и разразится нотацией; но онъ оперся на плечо арестованнаго и, потрепавъ его по щекѣ, сказалъ только слѣдующее: «еще четыре дня, братецъ, и будешь свободенъ». Эти добродушіе и мягкость чисто славянскія черты нравовъ, унаслѣдованныя отъ первоначальной патріархальной жизни и не имѣющія ничего общаго съ военными обычаями, заимствованными отъ варяговъ, татаръ и пѣмцевъ».

Въ столовой г. Коё наблюдалъ обѣдающихъ и ихъ пищу, при чемъ, конечно, по его мнѣнію, черный хлѣбъ однимъ своимъ видомъ долженъ претить французскому желудку!

Послѣ обѣда автора угостили пѣснями. Появились на сцену *zarévalo, bountchouk*; раздались «Было дѣло подъ Полтавой», «Ахъ, ты поле, поле чистое», «Жизни тотъ одинъ достоинъ, кто на смерть всегда готовъ», «Греми слава трубой...» Всѣ событія военной исторіи, отъ покоренія Казани Иваномъ Грознымъ до нашихъ дней, отражаются въ этой пѣсенной хроникѣ и даже введеніе самоката въ армію обозначено «пѣсню самокатчиковъ», сочиненной офицеромъ, командовавшимъ отрядомъ ихъ на большихъ Бѣлостокскихъ маневрахъ*). Солдаты поютъ и въ могучемъ хорѣ ихъ голосовъ слышится странная русская сила, расплывающаяся въ пространство, неограниченная во времени, незнающая само себя, и ласкающая, и пугающая. Это море поднимаетъ дыханіе, уноситъ; чувствуешь себя пѣной на волнѣ, песчинкой въ грозу, пухомъ въ бурю...

—ii.

(Продолженіе слѣдуетъ).

* * *

Состязательное прицѣливаніе въ полевой артиллеріи.

Приказомъ по артиллеріи 1895 г. за № 213, были установлены правила состязательнаго прицѣливанія для обяза-

*) См. «Развѣдчикъ» № 406.

тельного примѣненія лишь въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ имѣются контрольные прицѣлы съ тѣмъ, чтобы по истеченіи 3-хъ лѣтъ были представлены въ главное артиллерійское управленіе заключенія частей объ этихъ правилахъ.

Такъ какъ въ 1895 году не было официально установленныхъ контрольных приборовъ и заведеніе ихъ зависело отъ усмотрѣнія батарей, то *обязательность* состязательнаго прицѣливанія имѣла лишь условный характеръ: т. е. когда батарея заводила у себя контрольный прицѣлъ—состязательное прицѣливаніе становилось для нея обязательнымъ; когда же контрольный прицѣлъ той же батареи приходилъ въ негодность (контрольные прицѣлы, несмотря на высокую ихъ стоимость, скоро портятся) и батарея не замѣняла его другимъ—обязательность состязательнаго прицѣливанія для нея прекращалась.

Такимъ образомъ, казалось, что опытъ состязательнаго прицѣливанія, установленный на 3 года, за отсутствіемъ утвержденныхъ контрольных прицѣловъ или иныхъ приборовъ, будетъ имѣть ограниченный характеръ; но на самомъ дѣлѣ, несмотря на то, что и въ настоящее время таковыхъ приборовъ не имѣется, произошло совершенно обратное явленіе. Это обуславливалось слѣдующими обстоятельствами.

Съ 1895 года, командуя войсками Кіевского военного округа, генералъ Драгомировъ, сталъ предъявлять батареямъ своего округа настоячивыя требованія, чтобъ онѣ, усиленнымъ занятіями въ теченіе зимняго періода, настолько развили скорость своего бѣглаго огня, чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, она могла доходить, но безъ суеты и при точной наводкѣ, до 24 выстрѣловъ въ минуту.

Чтобы провѣрить насколько достигнута батареями указанная скорость, генералъ Драгомировъ, ежегодно передъ лагернымъ сборомъ, сталъ лично производить батареямъ испытанія, при чемъ скорость заряжанія и наводки опредѣлялась секундомѣромъ, точность наводки—контрольнымъ прицѣломъ.

Кромѣ того, онъ установилъ въ округѣ особую состязательную стрѣльбу съ выдачею призовъ за скорость при хорошемъ пораженіи. Результаты такихъ состязательныхъ стрѣльбъ ясно подтвердили, что требованіе генерала Драгомирова выполнимо на дѣлѣ.

Послѣ этого, во всѣхъ округахъ поднялся вопросъ о скорой стрѣльбѣ, для достиженія чего стала примѣняться та же система повѣрокъ, какая была установлена въ Кіевскомъ округѣ.

Въ виду этого, въ послѣдніе 3 года, рѣшительно всѣ батареи завели у себя контрольные прицѣлы, и въ силу приказа за № 213, состязательное прицѣливаніе сдѣлалось для всѣхъ батарей обязательнымъ. Само собою понятно, что и самый характеръ занятій съ наводчиками за эти 3 года совершенно видоизмѣнился. Занятія стали производиться ежедневно, всякій разъ съ повѣркою наводки на скорость—по секундомѣру и на точность—по контрольному прицѣлу, съ отмѣтками въ журналѣ занятій показаній контрольных приборовъ для каждаго наводчика по каждой его наводкѣ. Веденіе такого журнала, который даетъ ясный отчетъ объ успѣхѣ каждаго наводчика, сдѣлалось настоятельною необходимостью, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу приказа за № 213 наводчикамъ производилось состязательное прицѣливаніе, которое очень часто давало противоположное заключеніе противъ выводовъ, сдѣланныхъ изъ результатовъ упражненій цѣлаго года.

Теперь срокъ испытанія состязательнаго прицѣливанія считается оконченнымъ и батареи должны представить свои заключенія.

Предполагая, что въ допесеніяхъ вопросъ о состязательномъ прицѣливаніи врядъ ли будетъ затронутъ принципиально, такъ какъ по смыслу приказа, заключенія будутъ касаться одного, такъ сказать, технического ихъ примѣненія, было бы своевременно затронуть въ печати вопросъ о цѣлесообразности въ настоящее время самого состязательнаго прицѣливанія.

На основаніи правилъ, состязательное прицѣливаніе производится: 1) разъ въ годъ, въ концѣ лагерныхъ сборовъ, между запасными наводчиками, для выбора изъ нихъ штатныхъ наводчиковъ; 2) разъ въ годъ, передъ состязательною стрѣльбою, между штатными наводчиками, для выбора изъ нихъ наводчика на состязательную стрѣльбу и, наконецъ, 3) также разъ въ годъ, между комплектами штатныхъ наводчиковъ всѣхъ батарей дивизіона, для оцѣнки однообразія въ

исполненіи наводки всѣми наводчиками каждой изъ этихъ батарей.

Изъ всѣхъ вышеуказанныхъ состязаній, самымъ существеннымъ и важнымъ является состязаніе запасныхъ наводчиковъ для выбора изъ нихъ штатныхъ, такъ какъ удачный выборъ штатныхъ наводчиковъ обеспечиваетъ батарею успѣхъ ея боевой стрѣльбы, т. е. той главной задачи, ради которой батарея существуетъ. Хотя вопросъ о выборѣ наводчика на состязательную стрѣльбу и не имѣетъ такого важнаго значенія, тѣмъ не менѣе, этимъ вопросомъ затрогивается самолюбіе части и потому съ нимъ также надо считаться.

Что же касается до оцѣнки однообразія наводки наводчиками батарей одного дивизиона, то объ этомъ скажемъ послѣ, а теперь займемся двумя первыми вопросами, о примѣненіи состязательнаго прицѣливанія для выбора штатныхъ наводчиковъ и наводчика на призовую стрѣльбу.

Прежде всего эти испытанія, имѣющія характеръ экзамена, производятся каждое по 1 разу въ годъ. При этихъ испытаніяхъ каждый наводчикъ дѣлаетъ три наводки, которыя поворачиваются по точности—контрольнымъ прицѣломъ, по времени—секундомѣромъ.

Для каждого испытываемаго составляются: 1) сумма разностей трехъ отдѣльныхъ показаній и средняго ариметическаго ихъ значенія и 2) сумма трехъ временъ наводокъ. Полученныя эти двѣ суммы на *единичномъ* испытаніи, служатъ *единственнымъ, рѣшающимъ безповоротномъ, аргументомъ* для выбора штатныхъ наводчиковъ и для выбора наводчика на состязательную стрѣльбу.

Такимъ образомъ годовой выводъ, сдѣланный изъ цѣлаго ряда испытаній при разныхъ обстоятельствахъ при разной обстановкѣ, совершенно утрачиваетъ всякое значеніе и нерѣдко случается, что благодаря состязательному прицѣливанію въ штатные наводчики и въ наводчики на состязательную стрѣльбу проскакиваютъ такіе, которые по годовымъ отмѣткамъ стоятъ несравненно ниже своихъ товарищей, оставшихся по испытанію за флагомъ.

Явленіе это, весьма нерѣдкое въ батареяхъ, зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) отъ разнообразныхъ, влѣдствіе мертваго хода и другихъ причинъ, погрѣшностей контрольнаго прицѣла и 2) какъ всякій экзаменъ отъ душевнаго и физиологическаго состоянія въ данный моментъ испытываемаго.

Точность показаній контрольнаго прицѣла, построенаго на системѣ микрометрическихъ винтовъ зависитъ: какъ отъ качества отдѣлки его частей, такъ и отъ изнашивания нарѣзки микрометрическихъ винтовъ. При этомъ погрѣшность показаній контрольнаго прицѣла не бываетъ постоянной по всей его высотѣ (что было бы не такъ важно), потому что изнашивание въ большей степени получается въ тѣхъ мѣстахъ, которыя случайно подвергаются большей работѣ.

Когда испытаніе наводчиковъ производится многократно въ теченіе всего года, тогда ошибки контрольнаго прицѣла сглаживаются, такъ какъ при большемъ числѣ упражненій неизбежно должны получаться ошибки какъ въ большую, такъ и меньшую стороны и равномерно для всѣхъ наводчиковъ.

Поэтому хотя контрольный прицѣлъ является приборомъ далеко не точнымъ, но при большемъ числѣ испытаній должны получаться выводы близкіе къ истиннымъ.

Напротивъ, когда заключеніе дѣлается только по тремъ наблюденіямъ, какъ при состязательномъ прицѣливаніи, тогда погрѣшности контрольнаго прицѣла и для хорошаго наводчика могутъ сложиться весьма неблагоприятно.

Кромѣ того, точность показаній контрольнаго прицѣла зависитъ еще отъ полной неподвижности орудія: стоитъ только хоботу, послѣ наводки по обыкновенному прицѣлу, хотя немного опуститься внизъ, какъ самая хорошая наводка, по указаніямъ контрольнаго прицѣла, обращается въ самую плохую.

Что касается до другихъ контрольных приборовъ, имѣющихся въ продажѣ, всѣ они болѣе или менѣе не удовлетворяютъ своему назначенію.

И такъ несовершенство контрольныхъ приборовъ и неизбежно малое число наблюденій, получаемыхъ при производствѣ состязательнаго прицѣливанія, дѣлаютъ результаты самаго состязательнаго прицѣливанія ненадежными, а потому состязательное прицѣливаніе должно быть совершенно изъято изъ

употребленія, въ особенности въ указанныхъ выше первыхъ двухъ случаяхъ его примѣненія.

Состязательное прицѣливаніе въ настоящее время не можетъ быть примѣнимо даже и тогда, если появится давно ожидаемая контрольная труба, въ виду совершенно измѣнишагося характера занятій съ наводчиками *). Годовой выводъ во всѣхъ случаяхъ является болѣе точною оцѣнкою, чѣмъ полученною на экзаменѣ.

Что касается до состязательнаго прицѣливанія, производимаго въ дивизионахъ, то упражненіе это можетъ быть оставлено, въ виду того, что погрѣшность контрольныхъ приборовъ здѣсь не имѣетъ того значенія, какъ при испытаніи единичныхъ людей; но при этомъ слѣдовало бы слово: «состязаніе» замѣнить словомъ: «испытаніе», такъ какъ состязаніе безъ выдачи приза теряетъ всякій характеръ состязанія.

В. Н.

Въ дорогѣ.

Прошелъ кондукторъ, зажигая свѣчи и мало-по-малу улеглись немногочисленные пассажиры нашего вагона.

Я въ полголоса началъ передавать товарищу по полку, ѣхавшему вмѣстѣ со мною, грустныя подробности событія, взволновавшаго нашъ уѣздный городокъ, я не стану вдаваться въ подробности, а лишь въ общихъ чертахъ расскажу то, о чемъ мы бесѣдовали.

Молоденькая барышня, очень недуренькая, дочь одного изъ обывателей нашего городка, ѣдетъ погостить къ своей кузинѣ въ одно изъ мѣстечекъ Западнаго края, попадаетъ въ блестящее общество кавалерійскихъ офицеровъ и производитъ фуроръ. Являются два претендента на руку и сердце, но такъ какъ предпочтеніе можетъ быть отдано только одному, то отвергнутый счелъ себя въ правѣ мстить счастливому сопернику корнету Б. и, придравшись къ случаю, кстатіи сказать глупому, оскорбляетъ его дѣйствіемъ. Судь общества офицеровъ нашелъ, что честь можно возстановить поединкомъ и въ результатѣ корнетъ Б., виноватый лишь тѣмъ, что былъ выбранъ сердцемъ барышни, убитъ мѣткою пулею противника.

Пока происходитъ весь этотъ раздоръ между соперниками, барышня, счастливая и довольная, успѣла вернуться къ намъ съ свѣтлыми надеждами на недалекое будущее (свадьба была назначена послѣ лѣта), но не прошло и мѣсяца послѣ ея разлуки съ женихомъ, какъ она, получивъ утромъ отъ него письмо, полное розовыхъ мечтаній, словъ любви и поцѣлуевъ, къ вечеру была поражена телеграммой, что корнетъ Б. убитъ. Конечно, сейчасъ же всѣ эти событія сдѣлались достояніемъ города и появились такія подробности, какія только могло создать досужее воображеніе мирныхъ гражданъ.

Я уже подходилъ къ концу своего разказа, когда вдругъ господинъ, лежавшій на верхнемъ диванчикѣ надъ нами, приподнялся на своемъ ложѣ и, обращаясь къ намъ обоимъ, взволнованнымъ голосомъ началъ: «господа, вы извините меня, что я вмѣшиваюсь въ вашъ разговоръ, но вы вотъ сейчасъ упоминали знакомыя мнѣ имена и я не могъ выдержать, чтобы не спросить васъ о томъ, что давно терзаетъ мнѣ мозгъ, скажите, пожалуйста, когда у васъ назначается дуэль судомъ общества офицеровъ, неужели имъ игнорируется семейное положеніе и обязанности человѣка къ обществу, неужели никто не поинтересуется узнать, а что будетъ съ матерью, сестрою, невѣстою, а что вамъ скажетъ общество, у котораго вы отняли нужнаго человѣка, быть можетъ полезнаго дѣятеля?! Вотъ, напримѣръ; впрочемъ извините, позвольте вамъ представиться, рязанскій помѣщикъ Туровъ, сосѣдь по

*) То состязательное прицѣливаніе, которое было установлено приказомъ за № 213, въ настоящее время производится чуть не ежедневно, но безъ состязанія.

имѣнію убитого корнета Б.; мы подали другъ другу руки и назвали себя. Сейчасъ только, продолжалъ разговоръ рязанскій помѣщикъ, я былъ у нихъ, то-есть у сосѣдей, и ѣду въ страшно угнетенномъ состояніи, вѣрите ли, уже двѣ недѣли прошло послѣ этого самаго случая, а семья покойнаго—мать старушка да подростокъ сестра до сихъ поръ ходятъ, какъ потерянные, ни думать, ни соображать, ни хозяйничать—ничего не могутъ, какъ вспомнить, что нѣтъ его, что убить—слезы, и такъ все время. И вѣдь положеніе ужасное, хочешь утѣшить, сказать что-нибудь доброе, а съ языка срываются только проклятія тому року, который такъ безчеловѣчно губитъ молодую здоровую жизнь!

Имѣніе ихъ, къ примѣру сказать, и такъ было не болно важное, а теперь и вовсе въ разбродъ пошло, мы, то-есть общество, лишились дѣятеля. А знаетъ ли его соперникъ, думалъ ли онъ, что однимъ выстрѣломъ онъ убиваетъ не только своего противника, но и любимаго сына и брата, опору семьи. Эхъ господа, ненормально все это, нехорошее это дѣло, закончилъ онъ, обращаясь къ намъ точно съ укоризной, впрочемъ извините, добавилъ Туровъ и снова улегся надъ нами, взволнованный своей длинной тирадой. Мы ему ничего не сказали, да онъ кажется и не ждалъ отвѣта.

Да, многое нужно трезво понимать, много нужно подумать чтобы защищая честь не поступить безчеловѣчно!

Назаревъ.

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества, подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и В. И. Ламанскаго, предсѣдателя отдѣленія этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ редакціей В. П. Семенова. Томъ I. Московская промышленная область и верхнее Поволжье. Изд. А. Ф. Девриена. Спб., 1899 г.

Цѣна 1 р. 75 к., въ мягкой папкѣ 2 р.

1-й томъ «Россіи» посвященъ памяти А. С. Пушкина. Этотъ капитальный трудъ, предпринятый В. П. Семеновымъ, будетъ распадаться на 22 тома и заключать въ себѣ всестороннее географическое описаніе всего нашего обширнаго отечества до Приамурскихъ и Тихоокеанскихъ окраинъ и до Манчжуріи, Ляотонгскаго полуострова и отчасти Кореи, какъ находящихся въ сферѣ русскаго вліянія, включительно.

Каждый томъ будетъ заключать въ себѣ описаніе природы извѣстнаго раіона, рядъ цѣльныхъ очерковъ по исторіи, этнографіи и статистикѣ, а также описаніе всѣхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ мѣстностей и населенныхъ пунктовъ.

Указывая на справедливость даже въ настоящее время наблюденія, сдѣланнаго еще Гоголемъ, «о великомъ незнаніи Россіи посреди Россіи», редакторъ В. П. Семеновъ указываетъ на недостатокъ у насъ сводныхъ, географическихъ работъ, представляющихъ въ строго научномъ, но, въ то же время, общедоступномъ изложеніи дѣйствительно полную картину каждой части Россіи и въ то же время болѣе или менѣе полныя частныя, географическія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ населенныхъ пунктахъ.

Начатое подъ редакціей В. П. Семенова «Полное географическое описаніе» имѣетъ въ виду восполнить этотъ недостатокъ и доставить читателю все то, что проходитъ до сей поры изъ сухихъ данныхъ учебниковъ или отрывочныхъ, неточныхъ и, конечно, совершенно ненаучныхъ путеводителей.

Вышедшій первый томъ посвященъ описанію Московской промышленной области и верхняго Поволжья, т. е. центру нашего центра, изъ котораго выросла и окрѣпла великая Россійская Имперія.

Описаніе замѣчательныхъ мѣстъ и мѣстностей иллюстрировано многочисленными, художественно исполненными рисунками съ фотографій Барчевскаго, Дмитріева и др.

Книга читается съ большимъ интересомъ и, безъ сомнѣнія, найдетъ для себя обширный кругъ читателей.

Ф. О.

Г. Грозный. Въ ночь съ 3-го на 4-е іюня въ городѣ Грозномъ на часового, рядового 82-го пѣх. Дагестанскаго полка, Карапета Татасова, стоявшаго на часахъ у полковаго цейхауза срочнаго довольствія, было произведено нападеніе при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ 12 часу ночи злоумышленники подъ покровомъ вѣтренной, темной, дождливой ночи бросили въ голову Татасова камень, отъ удара котораго Татасовъ упалъ; воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ три злоумышленника бросились къ нему, одинъ зажалъ ротъ, другой схватилъ винтовку и сталъ ее вырывать, а третій наносилъ палкой удары по спинѣ и ногамъ, но молодецъ Татасовъ, несмотря на то, что былъ уже оглушенъ камнемъ, крѣпко ухватился за винтовку и все-таки успѣлъ въ борьбѣ со злоумышленниками освободить ротъ и крикнуть «часовой».

Проходившій недалеко обходомъ патруль, наряженный отъ того же полка для охраны города, услышалъ крикъ Татасова и подаль свистокъ.

Злоумышленники, услыхавъ свистокъ, подняли Татасова, ударили его объ землю и убѣжали.

Часовой Татасовъ, не имѣя силъ встать на ноги, приподнялся и произвелъ сидя по убѣгавшимъ злоумышленникамъ два выстрѣла, послѣ чего потерялъ сознание и въ такомъ видѣ былъ найденъ подошедшимъ на выстрѣлы патрулемъ.

По доставленіи Карапета Татасова въ госпиталь и освидѣтельствованіи, у него оказалось: ссадины на лбу, припухлость на темени и нѣсколько царапинъ на лѣвомъ плечѣ; надѣтыя на немъ шинель, верхняя и исподняя рубахи прорваны насквозь на мѣстѣ, прилежащемъ къ лѣвому плечу, гдѣ сдѣланы царапины. Нападавшіе и скрывшіеся злоумышленники были въ черкескахъ и какъ предполагаютъ были чеченцы.

Рядовой Карапетъ Татасовъ происходитъ изъ крестьянъ Эриванской губерніи, Александропольскаго уѣзда, гдѣ воинская повинность была введена въ прошломъ году и онъ попалъ въ первый призывъ этой губерніи, а потому бывшее происшествіе съ нимъ можетъ въ нѣкоторой степени свидѣтельствовать, что армяне могутъ служить хорошимъ контингентомъ для пополненія арміи, и что хотя имъ трудно дается усвоиваніе свѣдѣній обязательныхъ для солдата, по незнанію русскаго языка, но тѣмъ не менѣе разъ понятое и усвоенное ими правило исполняется безупречно.

По донесеніи о происшедшемъ командиру 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса, его превосходительство въ приказѣ по корпусу изволилъ поставить въ примѣръ образцовое исполненіе служебнаго долга рядовымъ Татасовымъ и приказалъ командиру 82-го пѣх. Дагестанскаго полка объявить ему «спасибо» и выдать денежную награду изъ полковыхъ суммъ.

А. А.

Кіевъ. 1-го іюля 129-й пѣх. Бессарабскій полкъ праздновалъ 35-лѣтіе службы въ полку и священства своего священника А. Л. Дорожнича. Юбиляръ участвовалъ въ минувшей русско-турецкой кампаніи и во всей жизни полка принималъ самое близкое участіе, почему и чествованіе его имѣло хотя и скромный, но задушевный характеръ.

